

По сравнению с местом, где сейчас жил Чжан Сяо, мир не претерпел сколько-нибудь значительных изменений, разве что зданий стало больше, они стали выше или ушли глубоко под землю, население продолжало расти из-за увеличения продолжительности жизни, дорожное движение иногда было свободным, а иногда становилось ещё более перегруженным; в глобальном плане политическая карта мира изменилась: некоторые страны распались, некоторые объединились, некоторые исчезли, а новые появились.

Этого семилетний Гао Цюн не знал и ему это было не нужно.

В тот день урок ещё не закончился, Гао Цюн даже не успел обернуть каждую книгу в обложку и подписать имя, как учитель забрал его.

Ему не разрешили взять с собой рюкзак и не позволили попрощаться ни с кем. Несколько незнакомых мужчин среднего возраста увели его, машина помчала в аэропорт, после долгого перелёта они пересели на корабль и в итоге прибыли на Научно-исследовательскую базу 010 в Антарктиде.

Гао Цюн был маленьким, но о базе 010 он знал, как, пожалуй, любой ребёнок, увлечённый мультяшками: самый популярный сейчас мультсериал «Снежная страна» рассказывал именно о базе 010.

Несколько лет назад огромный метеорит рассек чистое небо и упал на Антарктический континент, и вскоре совместными усилиями пяти стран была построена исследовательская база для изучения метеорита. База была таинственной и суровой, а в «Снежной стране» её изображали как поэтичное место, похожее на сад, где каждый исследователь был красив и приятен внешне, а демагог был добрым; но Гао Цюн, оказавшись там, обнаружил, что это не так.

База 010 занимала огромную территорию, Гао Цюн, замотанный в толстый пуховик, поднял голову и увидел лишь высокую стену без конца в виду. А внутри стены он мог разглядеть только одно очень высокое здание, уходящее прямо в небо и исчезающее в пасмурной пелене. Это холодное цилиндрическое здание было серо-белым, усеяно множеством маленьких окон, которые на солнце отражали ослепительные искры.

Гао Цюна быстро втолкнули внутрь стены. Они прошли по длинному узкому коридору, вошли в просторный холл, сели в лифт и начали медленно подниматься по этому цилиндрическому зданию.

Позже Гао Цюн узнал, что у этого здания есть имя. Оно называлось Башня Тунтянь.

Безграничные амбиции и желания, скрытые внутри этой башни, Гао Цюн по-настоящему понял лишь спустя десять с лишним лет.

Когда его, наивного и ничего не понимающего, несколько дней мыли и проверяли, а затем надели на него маленький костюм биохимзащиты и втолкнули в лифт, Гао Цюн почувствовал страх.

— Я не пойду! Я не пойду!! — заорал он хриплым голосом, яростно колотя по дверям лифта.

Это был специальный лифт с пометкой «Посторонним вход воспрещён», в кабине, кроме него, было ещё шестеро детей его возраста. Они были незнакомы друг другу, все громко плакали в кабине и, как Гао Цюн, колотили по прозрачным стенам. Лифт опускался вниз, и они видели, что на каждом уровне за стенами работают занятые люди. Они были одеты в аккуратную

исследовательскую униформу, и никто не поднимал на них глаз.

Лифт опускался быстро, страх лишил людей сил кричать, дети прижались к стенам кабины, и каждый начал чувствовать холод, идущий снаружи. Вне лифта больше не было холодного света и равнодушных исследователей, перед ними открылось бескрайнее снежное поле. Снежное поле быстро исчезло, лифт скользил по туннелю всё глубже под землю, за прозрачными стенами стали видны слои земной коры, а температура постепенно повышалась.

Как только Гао Цюн уже перестал переносить жару, лифт бесшумно остановился, стенки открылись, и из динамика раздался нежный женский голос.

— Помните правила нашей игры? — в голосе слышалась улыбка. — Очень просто, вы заходите внутрь, проходите по маршруту, а по возвращении рассказываете нам, что видели. Чем подробнее, тем лучше, кто расскажет лучше всех — получит награду. Вы сможете сразу же вернуться к учителю, обратно в детдом.

Однако ни один ребёнок не издал ни звука, все в ужасе уставились на то, что было снаружи.

Перед лифтом зияла огромная яма, словно вырытая вручную, с обеих сторон были проходы для людей. А перед лифтом как раз находился проход, ведущий прямо к гигантскому метеориту в центре ямы.

Вдали Гао Цюн вдруг вспомнил, как мельком увидел, когда лифт проезжал поверхность ледника: вдали виднелась стена базы 010, эта длинная стена окружала Башню Тунтянь и огромный выступ на ледяной равнине. Этот объект, похожий на холм, был покрыт неким защитным куполом, и он смутно его видел.

Метеорит, упавший на Антарктический континент, теперь предстал перед ними во всей красе.

Поверхность метеорита была разрушена, зияло чёрное отверстие.

— Выходим, по очереди, один за другим, — снова сказала женщина. — Не бойтесь, хорошие, пройдитесь кругом и возвращайтесь. Внутри безопасно, очень красиво.

Семеро детей не двигались.

Они все видели очень отчётливо: на пути к метеориту было несколько пятен в форме человеческих фигур, словно кто-то умер и растаял.

После суток в лифте один ребёнок, не выдержавший голода, наконец вышел.

Он был первым, затем вышел ещё один. Гао Цюн тоже поднялся, он был голоден и устал, и понимал, что если лифт не поднимется, они не смогут сбежать отсюда.

Семеро детей, взявшись за руки, один за другим вошли внутрь метеорита.

Внутри метеорита было очень очень жарко, словно внутри скрывался неиссякаемый источник тепла, который продолжал гореть и запекать каждого, кто входил внутрь.

Костюмы биохимзащиты были очень толстыми и тяжёлыми, каждый ребёнок задыхался, с трудом переставляя ноги.

Но внутри метеорита ничего не было, просто скучный узкий проход. Войдя в тёмное пространство, лампочки на головах автоматически загорелись, и Гао Цюн увидел, что на

каменных стенах пещеры было налипло что-то липкое, в точности такое же, как на проходе.

Семеро вошли так же и вышли так же.

Каждый ребёнок выдохнул с облегчением, как сумасшедшие бросились к лифту, на бегу крича:

— Мы вышли! Мы возвращаемся!

Гао Цюн поддерживал одного ребёнка, который не мог идти, и отстал. Он увидел, что двое впереди, бежавшие, вдруг упали на землю.

Тот, кого он поддерживал, тоже не мог идти. За прозрачным забралом его кругленькое личико уже расплылось, кожа словно таяла и стекала вниз, его горло уже не могло издавать звуки, он только судорожно цеплялся конечностями за Гао Цюна.

Гао Цюн никогда не испытывал такого страха. Он не мог выдать ни слова, в отчаянии оттолкнул это мягкое тело и помчался к лифту.

Те двое, что упали раньше, тоже не шевелились. Из костюмов вытекала липкая, непонятного цвета слизь. Гао Цюн бежал слишком быстро, его дыхание запотело стекло, и из-за плохой видимости он даже споткнулся перед лифтом.

Никто не разговаривал, две девочки, держась за руки, тихо всхлипывали от страха. Лифт быстро закрылся, камера сверху повернулась, тот нежный женский голос раздался снова, но стал необычайно холодным и механическим:

— Задание выполнено. Вышло семь человек, трое погибло от чрезмерного облучения, выжило четверо. Запись завершена.

Раздался лёгкий звук «бип», динамик выключился. В долгие десять с лишним минут движения лифта Гао Цюн не слышал ничего, кроме тяжёлого дыхания и плача.

Выйдя из лифта, они прошли по длинному коридору, где были различные распылители и вода, никто не смел издавать звуков, покорно проходя несколько кругов по коридору.

Когда снимали костюмы биохимзащиты, одна девочка снова заплакала. Её ступни прилипли к внутренней стороне одежды и не отделялись.

Исследователь, снимавший с неё костюм, сказал в микрофон на воротнике:

— Этот не годится.

И, подхватив её на руки, унёс из раздевалки.

Оставшиеся трое дрожали, Гао Цюн снял всю одежду, высунул язык, даже ощупал зубы. Ни одна часть его тела не расплавилась, ни один кусок кожи ни с чем не слипся, он мог говорить, мог дышать, всё было в порядке.